

Дмитрий Беликов

Моя сильнейшая искра

Желай её каждую, целуй,
восхищайся

Дмитрий Беликов

**Моя сильнейшая искра. Желай
её каждую, целуй, восхищайся**

«Издательские решения»

Беликов Д.

Моя сильнейшая искра. Желай её каждую, целуй, восхищайся /
Д. Беликов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591710-2

А видел именно тот самый мальчик, которого привела бабушка. Значит, она всё же привела литератора, поэта, хоть еще и совсем маленького. И в самом деле, где же грань? Где же он начал видеть? Где же он был просто мальчиком, а потом вдруг стал поэтом? И в то утро — о, безусловно! — он и смотрел и видел. Юрий Олеша

ISBN 978-5-00-591710-2

© Беликов Д.
© Издательские решения

Моя сильнейшая искра Желай её каждую, целуй, восхищайся

Дмитрий Беликов

© Дмитрий Беликов, 2022

ISBN 978-5-0059-1710-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто же я?

Крылья вырвали меня из памяти,
И в другой занесли костер,
Скажи мне,
Кто был так хитёр?

Глаза замечает снегом,
Тогда почему они так ярко горят?
Люди домой идут с хлебом,
А я меж стихами распят.

Сердце превращается в камень,
Но плавиться перед одной,
Почему люди считают,
Что так легко бороться с собой?

Волосы чисты как маковые поля,
Уши слышат,
Как прохожие говорят,
Почему тогда,
Не знаю,
Кто же я?

Ветром стал,
В мыслях битва,
Что готовит на произвол,
Кто же я,
Штиль или шторм?

Тело – кусок тротила,
Чиркнул спичкой,
Ни шагу назад!
Живу не держась за перила,
Сколько потеряно канонад.

Прохожие каждый раз,
Не давали шанс.

Все болтают чего-то вслед,
А уши то слышат, да и глаза видят след.

Сидишь дома,
Хватаешь рукою ром,
Ломаешься в сотый раз,
То любовь, то другая бредятина,
И не верит уже ни один глаз.

И так уже в который раз,
Наверное сотый,
Мне не давали шанс,
Я слышал лишь только в след:
«Чтож, а ты и правда теперь смешон,
Сколько раз говорили,
Теперь и ты сражён».

Чувствовать буду кожей

В моих венах твой пульс отбивает бит,
Платье из позолота,
Весна гудит.
Гудят машины,
По выжженной полосе,
Между мирами, полуосей,
Помоги мне их пересечь.
Мне бы снова вдыхать до дрожи,
Тот самый несбывшийся поцелуй,
Если погаснет солнце, чувствовать буду кожей,
Наступит тьма, отыщу по биению сердца,
Ослепну, руками найду всё твоё тепло.
И я может из самой твердой стали,
Но всегда найдется тот,
Кто и этот металл расплавит.
Если когда-то исчезнет пол мира,
Да и я превращусь снова в прах,
Буду жить мечтами,
Будто никогда их не забывал.
И когда в жизни будет снова завал,
Я буду жить так, будто вовсе не засыпал.
Я бы верил в мечту, которая оставила след,
Никола бы не поверил, что тебя больше нет.
Однажды играя на скамье подсудимых,
Я задумался, как бы не сгинуть.
Я понял, что нужно кого-то искать,
Но не тех, кто порочил «я дам тебе всё»,
А ту, что скажет, как со мной хорошо.
Я не знал, что делать и куда вставать.
Просто хотелось найти кого-то, кто не станет угрожать.

Мне приходилось всех игнорировать,
До порога всех звать на расстрел,
Ведь только так я не сдавался в плен.

Будто мне повезло

Неважно,
Что будет в жизни,
Я буду смеяться.
На улице буду выискивать твоих глаз тепло.
До меня вдруг дошло,
Что мне почти двадцать.
А мне вот ни разу,
Кажется,
Не везло.
Стучит в голове надежда,
На маленький шанс остаться,
И ради кого-то,
Снять свой защитный панцирь.
Неважно,
Что будет в жизни,
Я буду смеяться.
Смотреть как алым светом,
Зимой, покрывается серебро.
Сегодня меня попросили вдруг,
Стать счастливым,
Снять свой защитный панцирь,
И улыбаться,
Улыбаться так,
Будто мне повезло.

И голос на заднем плане,
Звучал так громко,
Он был в моей голове.
Звучал он грустно,
И так тоскливо,
Что я обещал,
Отчаянно всё менять.
Неважно,
Сколько я буду таким скитальцем.
Смотреть на мир,
А вместо него окно,
Убегать из города и от себя,
Будто где я, там всегда темно.
Неважно,
Кто меня попросит остаться,
Но если это будешь ты,
Остановлю тепло.
Я сброшу панцирь,

Я буду смеяться,
Смотреть на тебя,
Ведь только с тобой светло.

И мне плевать, что ты как ангел рвущий перья,
Ломаешь страсть этих оков,
Ты человек, а значит веришь.
Хаос – обитель гения,
Порядок – пристанище глупцов.
Жил мальчик поэтом, так, где-то, полвека,
Жил мальчик словами и серыми днями,
О чём эти книги, вовсе не суть,
Жил мальчик мечтами, спалившими грудь.
«Да разве поэт он?» – твердили прохожие,
Сеять хаос и дрожь – вот его ремесло,
Жил мальчик и очень верил,
Что однажды превратиться в пепел.
И также воскреснет,
Поведёт за собой,
Мальчик, чьё сердце прогнило песнями,
А значит сердце,
Сердце,
Сердце не билось,
Мальчик был неживой.
И лишь минуэтом затронув живое сердце,
Он не заходил за поля,
Он жил от заката до рассвета,
Да только вот зря.
И буквы от крика со строчек истлевших, потёртых,
Забытых давно.
И разъели однажды мечты его суть,
Мальчик сжёг стихов половину,
Они будут брошены, пусть.
И раз уж решил он взять в руку перо,
Никто не умирает тут просто, но..
И кто бы не знал, как на свете бывает,
Жил мальчик стихами,
Оставленный в тайне.
А там, как за дном,
Будет два многоточия,
В которых запрятан был целый том.
Он однажды сгорел, в печи, покусанный огнём,
Жил мальчик стихами и во всё это верил,
Он сжёг стихи, сгорел и он.

Шмалять из арбалета до пробелов,
И наизусть Есенина читать,
Когда та в платье белом,
Выбирает воевать.

И где только не приходилось бывать,
Мы могли повернуть время вспять,
Но никто бы не стал нас спасать.

А я бы с радостью, либо от горя,
Пошёл на войну,
Я бы сражался, я бы кричал:
«Все сюда, подходите по одному».
И не то чтобы я герой,
Не то чтобы я за войну.. Я бы бился с собою,
Разбивая бутылок рать,
За тебя готов был воевать.
И я бы выбрал на день рождения,
Наверное, только твой поцелуй.

А мне бы кричали:
«Давай, уходи на расстрел!
Она снова хочет, чтобы ты сдался в плен!»
И я бы снова сложил оружие,
Отказался бы воевать.

Она бы снова меня успокоила,
Заклиная никогда не вставать,
Остаётся лишь только сражаться с собою,
Чтобы из плена твоего больше не вылезать.

Стих

Я бил все рекорды по количеству сломанных мною людей,
Я превращался в пепел,
Воскрешаясь в который раз,
Из меня изгоняли бога,
Омывали мутной водой.
А если не я, а кто-то появиться тут не в первой.
И я бы не стал наверное светом,
Если уж ты не смогла,
Я смотрел на листы со стихами,
А вместо них зола.
Я снова писал,
Мимолётные строки,
Найди меня в них,
Я писал их столько,
Что все пальцы стёрлись,
Да и сам я превратился в стих.

Солнце

Солнце моё, мой маленький лучик света,
Покажи, как горящая комета летит прямо в черную дыру.
Золотце, ясный лучик и светлая кровь,
Вся жизнь для меня – рутина,
Уложи меня так, чтобы тише спалось.

Я не ангел, да и летать не умею,
Мне совершенно плевать на свет,
И уж точно плевать на тьму.
Мне бы просто касаться шеи,
Так, чтобы все проходили по одному.

Солнце моё, ты снова плачешь?
Обещай мне, что не ляжешь к утру,
А я, слёзы тебе утру.
Солнце моё, не нужно боли,
Не нужно смотреть в глаза,
Вглядываться в мои, а вместо них зала.

Моё солнце, мой маленький лучик света,
Я оставлял её одну и сам же к ней я возвращался,
О сколько лгал и был прощён,
Солнце моё,
Мне плевать на свет,
И совершенно плевать на тьму,
Пообещай мне, что не ляжешь под утро,
А я слёзы тебе утру.

Я уеду

Настанет день и я уеду,
Как пыль летящая в глаза,
Я забуду это место,
Как картину,
Увидев сотню лет назад.
И мне будет неважно,
Какой исход, конец историй,
Я сяду в самый первый поезд.
И мне бы хотелось в области тела,
С губ твоих срывать поцелуй,
Я бы хотел слышать от друзей:
«Друг, возвращайся скорей».
И может я, когда-то вернусь,
В этот же двор,
К тебе, друзьям на переговор.
Они меня встретят, никто не узнает,

Я зарою себя в могилу,
Оставлю всё в тайне.
И я бы очень хотел уехать,
Но пока что просиживаю время здесь,
Появиться шанс и я смогу улететь.
Я сотру номера, да и всё позабуду,
Словно деревьев дымящийся сад,
Мне бы просто уехать, в этом городе мне никто не рад.
И скольким бы я не обещал,
Кому бы что не говорил,
Я всегда возвращался к тебе,
Я всегда только тебя любил.
Настанет день и я уеду,
Может это будет завтра,
Через месяц, два,
Меня запомнила моя Москва.
И я уеду как можно дальше,
Куда-то в Россию,
Глубинку души,
Ты только обещай мне, пиши.
Я исчезну друзья,
Спасибо и тебе, любовь моя.
Весна наступила,
Не за горами праздник,
Я уеду отсюда в тот самый день,
В котором был счастлив.
А мне бы хотелось просто,
Чтобы прошлое так не калечило.
Чтобы ты верила,
Как я верю в судьбу,
И я бы вернулся,
Да делать тут нечего,
Что мне тут делать то, одному?

Вы

Книга была выложена ровно два года назад,
Кто мне дал такой пинок под зад?
Я как экспонат, только не написан адресат,
И только сзади в спину чужие смердят,
Никак меня не усмирят, я искатель потерянных балюстрад.
За мной проследят,
Снова скажут:
«Давай, бегом по своей полосе, ты ведь знаешь где все.
Ты создатель новой эры,
Плевать, какие тебе приравнивали измены».
Приходилось страны изведывать,
Каждую, что в душе,
И я изведаль, что ни один из вас не нужен мне.

В моей стране стало ясней,
Точней и ярче,
Аж начал добреть.
Называй меня только на «вы»,
Я создал мир,
Который не создали вы.
И только сзади ворчание:
«У него не должно было получиться,
Какое искусство,
Это всё, к чему он стремился?
С каких это пор он считает себя сильнее всех,
Почему он у слабых людей имеет такой успех?
Стоял за правду до победного,
Честь и совесть?
Да так стоял, что сам воссоздал свой город».
Почему на пальце кольцо?
Напоминает о любимом человеке,
Ну кто же сказал,
Что человек связан со смертью?
Проклятье!
Какое проклятье?
Стихи писать?
Это тоже не каждый может,
Когда чужой город сомнения гложет.
И так каждый раз твердят мне вслед,
Какой я имею успех у людей, если для меня его нет.

Где-то ведь есть любовь,
Скорее всего, я просто пока ей не нужен.
Я не особо то верю во всю эту чушь,
Но если её назвать искусством,
То я снова поднимусь.

И может где-то в глубине,
Я во всё это давно поверил,
Может я жду тебя,
Никто не говорил
«открывайте двери, она пришла».
Я ведь знаю, я не из доброй сказки,
Но как и каждому,
Хочется немного ласки.

Гул

Романтик чахлого двора,
Поэт незримый и весомый,
Где гул соседей и пространства,

Дворы, площадки, шаурма.

Я пишу о том, что происходит,
Где двор заросший зеленой,
И где орут соседи,
Но ты всё же чувствуешь покой.

И нет надежды на уютный сон,
Ведь сам укутываюсь в пледе,
Всё когда-то заросло,
Алым цветом в твоей постели.

Пахнет сигаретами и кофе,
Как неловко и прекрасно,
Ты один, но есть все шансы,
Без оглядки лететь в пространство.

Немного позже станут тише голоса соседей,
И кажется, что сердце не поверило в тепло,
Где ж я был, укутываюсь в пледе,
Незаметно оно тоже заросло.

Кто ты?

Кто ты без шлейфа своих духов?
Кто ты меж строчек своих стихов?
Кто ты один по дороге?

Что под одеждой скрываешь от всех?
Сколько изъязнов и шрамов?
Что ешь ты и сколько куришь свои сигареты?
Исчез человек обронив свою тень,
Как ты,
Зачем ты,
Где ты?

Каждый твой шаг – игра в морской бой,
Что значишь в компании громкой?
Кто ты в тишине гробовой?
И я бы ни разу вам не поддался,
Знаю ходы наперёд,
Я ведь,
Друг мой,
Из дорогого мяса,
И знаю, что меня ждёт.

Кто ты за версты от сырых могил?
Какие на вкус твои слёзы?
Не ужели заднюю дашь у старта?

Чтож, таков итог был.
Ты просто точка на карте.

Ад за ней

Ты весь почернел от сумрака дней,
Тьма вонзается в ребра,
И пусть, если бы развязали войну,
Я бы тихо ушёл к кометам,
Мне плевать на людей,
Я бы смотрел как кончаются зима и лето.

Я не побежден и бороться не стану,
Ведь я стал сильней,
Скажи мне, как люди это проходят
И почему не становятся слабей?

Может я, обыкновенный трус,
Зачем, не знаю, появился,
Я лишь боюсь, что в тебя влюблюсь,
Пишу стихи и думаю, зачем родился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.